

*Опять буран, и снег клубится, будто,
домами стиснут,
с воем пляшет бес...
А в тучах вдруг — явление незабудки,
чтоб не забыли
синевы небес.*

*И чтобы в этой смуте разобраться,
чтоб не свернулось всё
в бураний рог —
явление подснежников арбатских,
отважного малюсенького братства,
даёт надежду
на благой итог.*

*Легко и скучно, серо и прозрачно.
Однообразно дождик моросит,
и скачет озабоченная птичка,
взывая тонко к напряжённым почкам:
«Эгей! Пора
вам вылупляться, листья!
Эгей! Пора!»
Но ветки ещё голы.*

*...А где-то там — южнее, ещё южнее, —
где дышат волны и, вздыхая мерно,
ложатся, уползают, вновь ложатся
на непрогретый, неустоптаннный песок, —
там зацветает розово миндаль
и тает в тонком золоте заката...
Скалистый выступ, резкость его черт,
смягчает зелень, как лицо — улыбка,
и опушает призрак сон-травы.
Магнолия распахивает запах,
таящийся в мясистых лепестках,
в их белоснежном и манящем лоне,
густой настолько,
что от счастья — тяжко.*

*Глянет вниз ободряюще просинь —
и закроется слоем свинца.
Тихо всходит холодная осень
по истёртым ступенькам крыльца.*

*Этой гостье ни в чём не откажешь.
Перед ней не захлопнется дверь.
Каждым звуком, движением каждым
она здесь.
Она с нами теперь.*

*Ну что за день! Опять непруха.
Не повезли. Не повезло.
Ополоумевшею мухой
с разлёту шмякаюсь в стекло.*

*Ну почему не замечаю,
что вот же, вот же, вот оно —
полуоткрытое окно?!
Впоследствии — как и вначале.
Хотя так быть и не должно.*

*И, даже разгонясь не шибко,
деля обиды на двоих,
куда там — на чужих ошибках...
Не учимся и на своих.*

*Зазвучало — и вот перестало,
и пока что неясен мотив.
Это ветер со вздохом усталым
на веранде листвой шелестит...*

*Звук становится глубже и чище.
Жест привычки: была — не была!
Но куда же ты, жизнь моя, мчишься,
закусив, изжевав удила?*

*К холодам обживаютя норки,
собирается зимний припас.
Нам не наго. Но где-то в подкорке —
беспокойство за нас и за вас.*

*Нагояли бессвязные речи.
Пустословие — не для души.
Погоди же, постой, человечек!
Отчего ты всё время спешишь?*

*Вот уже седина, а не проседь.
И, впитавши немало лучей,
ты впадаешь в текущую осень,
полноводный годами ручей.*

*Холодает уже. Дело к ночи.
Словно пальцы, немеет душа
и бредёт в чередо одиночеств,
золотистой листвою шурша.*